

АРХИТЕКТУРА ВЫСТАВКИ

Геронический труд строителей, наука и искусство объединились, создавая одно из самых значительных произведений нашего времени — Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Она демонстрирует не только замечательные победы социалистического сельского хозяйства, но и рост советской культуры.

Многие тысячи экспонатов выставки — живое, материальное доказательство того, как успешно осуществляются исторические решения Коммунистической партии и Советского правительства о создании полного достатка продуктов. И, кроме того, выставка показывает, каких успехов добился советский народ в борьбе за изобилие духовной культуры.

Выставка 1954 года представляет собой грандиозный архитектурный комплекс, раскинувшийся на территории обширного парка площадью более двухсот гектаров. Город-сад построен в четкую и ясную планировочную композицию. Это обеспечивает прием огромных масс посетителей, дает им возможность осмотреть все многочисленные павильоны, сооружения, участки, где представлена живая природа.

Торжественно выглядит главный вход — это монументальная триумфальная арка, увенчанная скульптурной группой выставки, изображающей тракториста и колхозницу с высоким позитивом снопом золотистой пшеницы — символ труда и техники, залог побед социалистического земледелия.

Миниатюрная арка, посетители выходят на широкую аллею фонтанов, обрамленную живописными деревьями и кустарниками — она ведет в центральный сооруженный выставку — Главную павильонную.

Главный павильон своим ярким, ступенчатым объемом, завершающимся островерхим золотым шпилем, объединяет пространство, всю композицию гигантской площади Колхозов, занимающей более десяти гектаров. По ее периметру расположены девять павильонов советских республик и отдельных краев и областей, которые многообразием своих архитектурных форм и деталей создают яркое представление о своеобразии хозяйства народов многонационального Советского Союза.

Второй важный архитектурный центр выставки — восьмигранная площадь Механизации. На ней размещены павильоны главных отраслей сельского хозяйства — Земледелия, Животноводства, Зерно, Скотоводства, наконец, самое крупное сооружение выставки — павильон Механизации и электрификации сельского хозяйства. Этот павильон, оригинальный по своему стилю, с площадью залов в 18 000 квадратных метров, перекрывает стеклянным куполом, доминирует над общим ансамблем выставки. Он как бы подчеркивает первостепенное значение механизации и электрификации в деле крупного подъема сельского хозяйства нашей страны.

Многообразие архитектурных форм и декоративных элементов, богатство колорита и живописная красота строительных

Б. ИОФАН.
действительный член Академии
архитектуры СССР

Эта образная и содержательная отчет о победах самого крупного в мире, оспаленного передовой техникой сельского хозяйства страны Советов. Об этом красноречиво говорят сами грандиозные масштабы выставки, поднимающиеся в небесную высь, смелые очертания современных конструкций и многообразие ситуаций ее планировки. Только высокая техника и творческое искусство могли создать такие яркие произведения.

Многообразие фасадов и узорчатая резьба выставочных залов, прорезанные орнаменты и росписи, богатство рисунков и объемов ослепительной архитектуры, бронзовые литые и чеканки по металлу, художественные витражи, инкрустации из смальты и живописные майоликовые орнаменты, украшающие большие и малые сооружения выставки, символизируют высокий расцвет народного творчества и искусства советских республик.

Многочисленные скульптуры, барельефы и горельефы на фасадах, в интерьерах павильонов, в парках и на фонтанах раскрывают средствами изобразительного искусства глубокое идейно-политическое содержание выставки. Монументальные росписи, широко примененные при художественном оформлении павильонов, всем своим содержанием подчеркивают, что в СССР труд — дело чести, доблести, славы и героизма.

В архитектурном убранстве выставки получила особенно яркое воплощение одна из главных особенностей советского зодчества — синтез искусств: архитектуры, скульптуры, живописи и художественной орнаментики.

Выставка показывает и наши достижения в области благоустройства и озеленения. Замечательное мастерство, много выдумки и большую заботу о посетителях выставки проявили садоводы, архитекторы, ученые и специалисты по лесному строительству. Тысячи деревьев самых разнообразных пород, сотни тысяч кустарников и миллионы цветов служат прекрасным обрамлением и фоном для многочисленных архитектурных сооружений. Растение, воплощающее впечатление родной открытой экспозиции главных площадей и парков с декоративными газонами, стрижеными деревьями, живыми изгородями и строгими рядами многолетних деревьев. Прекрасные тенистые дорожки садов павильонов союзовных республик — здесь их ряды с жасминовыми лианами, клематисами, березками и соснами можно встретить привезенные с юга бамбуки и агава, пышные пальмы и стройные кипарисы, пирамидальные тополя и пломбосирующие фруктовые и цитрусовые деревья.

Особенно богата насаждениями обширная зона отдыха, сливающаяся с зелеными массивами Ботанического сада Академии наук СССР и убранными Останкинского парка. Огромный Мичуринский сад, экспонатные участки зерновых, технических культур и лекарственных растений превосходно вписаны в общую композицию озеленения выставки.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка с честью выполняет свою задачу. Она охватывает миллионы трудящихся нашей страны и зарубежных гостей с достижениями социалистического сельского хозяйства, станет школой передового колхозного опыта. Павильоны и экспонаты выставки наглядно и убедительно расскажут посетителям о победах и достижениях колхозного крестьянства СССР, о неиссякаемом родине народного творчества и массового трудового героизма советских людей, строящих лучезарное здание коммунизма.

И отсюда сознательно, что в этой благородной миссии немалая заслуга принадлежит советским ученым, инженерам, строителям и архитекторам, художникам, скульпторам и специалистам многих других отраслей нашей науки и культуры, вложившим свой труд в создание грандиозной Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года.

Купол и шпиль павильона Украинской ССР
Фото В. Грановского

Цифры и факты

41 год назад, в 1913 году в Киеве была открыта Всероссийская сельскохозяйственная выставка, самая крупная в истории старой России. В ней участвовало около двух тысяч лиц и учреждений, четверть из них были растениеводцы. Плодоводство и животноводство было представлено 138 экспонатами, птицеводство и мелкие домашние животные — 88, крупное животноводство — 84, садоводство и цветоводство — 70 экспонатами. На выставке было всего десять сельскохозяйственных машин.

Первая советская Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка открылась в Москве в 1923 году. В решении X Всероссийского съезда Советов было указано, что страна должна показать на выставке «основные достижения своей в области восстановления, укрепления и развития сельского хозяйства на новых началах и под руководством рабоче-крестьянской власти».

В. И. Ленин в своем приветствии выставке писал: «Прямою очень большое значение выставке: уверен, что все организации окажут ей полное содействие. От души желаю наилучшего успеха».

Выставка 1923 года звала к решительной борьбе за преобразование старой деревни. Ее посетил миллион триста восемьдесят тысяч человек.

ВСХВ, как известно, была впервые открыта 1 августа 1929 года. Она занимала тогда 147 гектаров и имела 230 павильонов, оранжерей, теплиц — общий объем 950 тысяч кубических метров. Ее «Почетная книга», в которой даны подробный перечень всех участников выставки и описание их успехов, занимала тогда 47 томов.

207 гектаров занимает территория Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года. Построено и реконструировано 307 павильонов и других выставочных сооружений. Объем всех сооружений — около двух миллионов кубических метров.

Для показа экспонатов в павильонах оборудовано 3,705 стендов. Их оформлением занимались 4,120 художников, скульпторов, графиков. 300 художников были приглашены из союзных республик. На выставке — 322 картины и панно, 93 скульптуры.

1,907 сортов различных сельскохозяйственных культур выведено и показано на экспонатных участках выставки. Плодоводство представлено 5,500 деревьями. Успехам растениеводства посвящены 16 павильонов, 25,2 гектара экспонатных посевов, Мичуринский сад, 101 гектар декоративных насаждений и лесозащитных полос.

В 69 павильонах животноводства находится 2,222 головы породистых животных (крупный рогатый скот, овцы, свиньи, лошади, верблюды). В павильонах охоты и звероводства — 120 оленей, песцов, белок. На птицеводческих фермах и в прудах — до десяти тысяч штук домашних птиц.

Эшелоны машин самого различного назначения привезены на выставку. В павильоне Механизации и на открытых площадках показаны 579 почвообрабатывающих, посевных и уборочных машин, 62 машины для строительства дорог, водомосы, для опрыскивания и борьбы с болезнями, 62 автомашины, а также тракторы, самолеты сельскохозяйственной авиации.

ВОЛОКИТА ОСОБОГО РОДА

Александр ЧАКОВСКИЙ

Эта статья имеет свою историю. На литературном собрании обсуждалась новая книга пестелю. Один из выступавших упомянул автора в том, что раскрывает конфликт, так сказать, в плане «художественно-теоретическом».

Бюрократизм, например, — говорил оратор, — существует у нас не первый год. Но характер бюрократизма в разные периоды менялся, и потому назвать его «пестелю капитализма» и этим отстраниться — далеко недостаточно. Пестель обязан быть, что чиниша, скажем, двадцать лет, получивший «заказку» еще в царских канцеляриях, где он мог плавать, как рыба в воде, резко отличается от современного бюрократа, который существует уже в иной среде и которому поэтому необходимо неслучайно маскировать свой бюрократизм.

Во время перемены я услышал, как незнакомый мне человек сказал, видимо, возражая в чем-то собеседнику:

— Выступавший товарищ, конечно, прав: нынешнего волокитчика куда труднее распознать и увидеть, чем прежнего «явного» бюрократа. Но бюрократизм у нас существует. Вот вы, хотя бы, широко известный в машине инженер: из существующих 12 тысяч видов лекарственных растений только около двухсот видов применяются у нас в лечебных целях.

Этот разговор живо заинтересовал меня. Я подошел и прислушался.

— То, что я сказал, известно каждому ботанику, химiku, фармацевту, врачу. И Министерство здравоохранения отнюдь не слепое. Однако положение остается неизменным. В чем же тут дело?

Мы познакомились с товарищем после собрания, и я попросил его подробнее рассказать о лекарственных травах.

— Интересуетесь медициной?

— Как сказать, достижений сорока лет, — шутливо ответил я.

— Ну, где вы, я — не принял ни шутки. Медицина способна добиться того, чтобы люди не вспоминали о ней и после сорока лет. Но для этого...

У нас запялся живой разговор, который и привел меня на другой день в огромное серое с колоннадами здание, расположенное в двух десятках километров от Москвы, — здание, на фронтоном которого написано: «ВИАР», что означает Всесоюзный научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений.

Скажу прямо: не будучи медиком, я залез был от мысли разобраться в конкретных производственных вопросах и заранее готовил себя к тому, чтобы не вылезать в специальные споры о качестве того или иного лекарства. Меня интересовала проблема в целом, ибо стоила она в ряду важных для народа проблем. И я понимал, что если прав окажется мой собеседник, то вовсе не обязательно быть медиком, чтобы разобраться в делах бюрократических.

Вот что я узнал.

Историю применения растений в лечебных целях восходит к глубокой древности. Десятки ценнейших лекарств пришли в научную медицину из медицины народной. И вполне естественно, что именно в нашей стране решено было поставить изучение лекарственных трав на солидную научную базу. Так родился ВИАР.

Здесь работают ботаники, селекционеры, агрономы, химики, фармацевты, врачи. Они делают больше, нужное дело. Коллектив ВИАР не может пожаловаться на невниманье со стороны медицинской общественности и министерства — его работу знают и ценят. И тем не менее собеседник мой был далеко прав...

Вот самый обычный случай. Институт получает сигнал о новом лекарственном препарате. В Тюмени живет женщина преклонных лет, Ольга Валерьевна Иванова. Фармацевт по образованию, она собрала различные корни и травы, настои применявшиеся народом, и отварила их в аптекарском. Лечит давно, лечит успешно и теперь желает передать свой опыт научной медицине. Химики и фармацевты ВИАР в лаборатории изучают корни и травы Ивановой. Устанавливают, что она истощает — вред человеку не могут причинить. После этого министерство направляет новый препарат в клинику на испытания. Выясняется, что отвар хорош — больные выздоравливают, за две на пять дней быстрее, чем при лечении известными средствами. База, о которой говорится в конце необходимых исследований в безотлагательно решить вопрос о препара-

те. Но зато является третий год, а препарат Ивановой все еще «расшифровывается». И когда читаешь разгневанную палку документов, впечатление возникает такое, что во внутреннем нового лечебного препарата зашифрована только одна человек — сама Иванова. Она сама собирает травы и корни для четырех клиник, она за свой счет присылает в Москву, она ходит, добывает, просят, требуют...

Волокита? Да, волокита. Но попробуйте заговорить об этом. «Лекарство», — отвечает вам, — это, знаете ли, не уют и не гайка. Речь идет о здоровье и жизни советского человека. Тут необходима тщательнейшая проверка! С этим трудно спорить, дело это назвавшееся, ответственнейшее. Но вся беда в том, что эти слова — просто отговорка. А фактически здесь мы сталкиваемся с лозунгом «целесообразности», «объективных трудностей», «научных традиций» и т. д. Я отхожу себе отчет в том, что определение эффективности нового лекарства — дело серьезное, требующее самых тщательных исследований. Но кто сказал, что исследования эти должны тянуться годами, даже в тех случаях, когда есть реальная возможность своевременно завершить их?

Вот, к примеру, хождения по мукам препарата «эризмизин»: сейчас он выработывается в больших количествах. Институт эризмизин был предложен еще в ноябре 1951 года. В декабре на заседании Фармакологического комитета Министерства здравоохранения СССР разрешено было испытать новый препарат в клиниках. Дали бы и строгий срок проверки — один месяц. Клиники держали препарат три месяца, и не два, и не пять, — ровно год.

Ну, где год — ничего, там месяц — вовсе пустяк. Через месяц после того, как клиники дали заключение, 10 января 1953 года вновь заседал Фармакологический комитет. Принимается новое решение: передать эризмизин в промышленность. Потом новая инстанция, новые заседания, и спустя еще четыре месяца, 11 мая 1953 года, утверждается листовка о применении нового препарата.

Пять месяцев требуется и другому, фармакологическому комитету, чтобы утвердить технологию изготовления эризмизина. Следует еще одна канцелярия, новые заседания, и спустя три месяца эризмизин уже в аптеках. Начать еще одна канцелярия, новые заседания, и спустя три месяца эризмизин уже в аптеках. Начать еще одна канцелярия, новые заседания, и спустя три месяца эризмизин уже в аптеках.

Вот так же за день, неделя за неделей, месяц за месяцем и неделя за неделей, прежде чем эризмизин появится в наших аптеках. Причем самое неприятное во всей этой истории то, что она — рутинная, обычная. В Министерстве здравоохранения СССР принимал к этому участию ряд сверхнадежных проверок новых лекарств чуть ли не ежедневно. Но разве не ясно, что не сама проверка тянется годами? Препараты лежат без движения — в клиниках, лабораториях, комиссиях и подкомиссиях, а бумаги вокруг них двигаются, бюрократическая машина работает, и все это «во имя здоровья человека» — повестие волокиты особого рода!

А ведь получить для нового препарата путевку в жизнь — это еще не все, надо добиться, чтобы промышленность освоила его выпуск. Два года назад Фармакологический комитет разрешил к выпуску и применению препарат пестелю «Яд «Ф» доктора Е. Ф. Филова, однако на аптечных полках его нет до сих пор. Известны и такие случаи, когда новые (благополучно утвержденные) лекарства залежились в складах мелкосерийной промышленности и по пять, и по одиннадцать лет!

Хозяйственники охотно выпускают лекарства, производством которых давно налажено, но часто встречаются в аптеках препараты, которые надо осваивать заново. И эти «хулики освоения», идущие веревкой от консерватизма, бюрократизма, тоже вошли в привычку.

Вот примеры — простые, признанные, выходящие за пределы науки, которые показывают разрыв между научными достижениями и их реализацией на практике. В ВИАР у многих сотрудников я видел

пузырьки с эвкалиптовым маслом. Масло это обладает, как доказал еще выдающийся русский фармаколог Н. Грозиков, сильнейшими бактерицидными свойствами. Добавление нескольких капель эвкалиптового масла хотя бы в широко потребляемый олеокартон может придать олеокартону качества профилактического средства, скажем, против гриппа.

Простое дело? Но никто не думает над его осуществлением.

Другой пример. Пресловутый напиток «кока-кола» рекламируется как один из атрибутов американского образа жизни. Снабжение это действительно оказывает бодрящее действие на человека. Объясняется это весьма просто. «Кока» — орех, стимулирующее действие которого на человека — это, конечно, наркотик, вред потребления которого также очевиден. Мы же имеем возможность производить напиток, действительно бодрящий и при этом лишённый какого-либо вредного воздействия. Это — напиток марьяловского корня (на растении лесной сафлоровидной), благоприятно воздействующий на нервную систему.

Но хотя давно уже известно благоприятное действие марьяловского корня, а нет у нас бодрящего напитка, — никто не желает браться за это дело.

Можно решительно утверждать, что многие из лекарств, полученных ВИАР, не поступают в аптеки из-за отсутствия необходимых для их производства сырья. Но и это еще не все. На пути новых препаратов — слабо поставленная информация о них. В нашей стране работает огромная армия врачей. Если они своевременно узнают о новых лекарствах, то прописывают их своим больным. Но так как пропаганда новых препаратов поставлена из рук вон плохо, врачи о них не знают, больные не прописывают, новые лекарства залежируются в аптеках. А главное аптечное управление, видя, что нет на них спроса, сокращает, а то и вовсе снимает заказы на их производство.

Так завершается бюрократический круг: после всех хождений препарата по мукам взрывает выясняется, что он «никто не нужен». А не худо было бы исполнить старинную практику рассылать врачам бесплатных экземпляров каждого нового препарата вместе с информационным проспектом. И, что еще важнее, надо не только по-прежнему палатить промышленное, перспективное планирование новых лекарственных средств в Министерстве здравоохранения СССР.

Однако вернемся в ВИАР. Не является ли парадоксальным тот факт, что в системе этого института, созданного на базе огромного опыта медицины, в том числе народной, нет отдела, специально изучающего опыт народной медицины? В институте уже показали толстые папки с письмами. Сюда пишут сельские врачи, фельдшеры, учителя, колхозники. Они рассказывают о своих наблюдениях над лечебными свойствами тех или иных растений, передают «секреты», записанные им от родителей и прадедов, но нет в институте людей, которые должны были бы изучать и обобщать все эти ценные материалы.

Как можно было бы охарактеризовать проблемы, выдвигаемые ВИАР, в целом? Как проблему изобилия лекарств отального качества.

Что мешает разрешению этой проблемы, если опять-таки рассматривать ее с общих позиций? Бюрократическое равнодушие, волокита особого рода.

Однако почему «особого рода»? Да потому, что на первый взгляд все благополучно в затронутой сфере. Создан и существует ВИАР. Никто, никогда, никто не спорил против широкого применения лекарственных трав. Больше того, когда два года назад на страницах «Литературной газеты» со статьей на эту тему выступил проф. С. Томский, Министерство здравоохранения СССР признало критику «правильной и своевременной».

Но согласитесь на основе этого с тем, что положение действительно благополучно, значит стать на формальные позиции, ибо бюрократизм не только в бумагах, но и в людях. Нежелание с посетителями влечет к себе доказательство не входить. Он — в равнодушии, в желании не вникать в трудную работу, в отказе от настоящей работы большого дела.

А дело охраны здоровья советских людей — дело большое и важное. И нет той затраты сил, которая может считаться чересчур, когда речь идет о здоровье народа!

У входа в павильон Татарской АССР.
Фото В. Конюхова

КО ВСЕСОЮЗНОМУ ДНЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

Завтра наша страна празднует Всесоюзный день железнодорожника. В городах и рабочих поселках, в селах, на тысячах больших и маленьких станциях, на полстанках и малых станциях культуры советские люди будут чествовать в этот день тридцатилетия транспорта.

Вместе со всем советским народом наши железнодорожники приближают своим трудом моществу и богатство Родины.

Железные дороги Советской страны в послевоенные годы в значительной мере превратились в транспортную артерию. Одна Омская магистраль перевозит грузов столько, сколько Англия, Бельгия и Голландия, вместе взятые. Сегодня наши корреспонденты рассказывают о том, как трудятся коллегиями станций, несущих имена великих русских писателей.

Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой.

Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой.

спящего коллектива. Чаше других на планерках отмечаются достижения дежурного по станции Михаила Еремеева. Он систематически ускоряет оборот вагонов, его смена — образец слаженности и четкости. Среди лучших людей станции — составитель поездов Алексей Пискарев, формирующий железнодорожные составы скоростными методами, и машинист Николай Балабанов, уже не раз проводивший тяжеловесные поезда с рекордами для своих участков.

Доску почета украшает и портрет старшего стрелочника Федора Холуева. В шутку его называют отцом четырех академиков: четыре сына стрелочника учатся в Ленинградском институте железнодорожного строительства. Рядом с квартирой отца они соорудили мастерскую и в дни канюки наполняют ее этюдами, набросками, портретами. Завтра будет день, когда на транспорте, партийная организация и руководители станции Лев Толстой. Оператором пришел на железную дорогу, демобилизовавшись из армии, Борис Клевец, а ныне он заместитель начальника станции. Недавно коллектив проводил своего бывшего конторщика Ивана Калужина руководителем соседней станции — Полотово. Из машиниста в заместителя начальника дела вступает Виктор Новиков. Стрелочник Василий Фролов — ныне оперативный дежурный. Четыре десятка лет отдал

транспорт начальнику вокзала Иван Павлович Минаков, в прошлом кондуктор. По-домашнему уютно и чисто на вокзале, в естественных залах с цветными окнами. Есть для ожидающих пассажиров комнаты отдыха. В буфете всегда можно получить горячий обед. Нет очереди у кассы. К тому же многие пассажиры успевают еще в пути закомпоновать свои билеты.

Станция Лев Толстой живет общими интересами не только с поселком, который вырос вокруг нее, но и со всем Лев-Толстовским районом недавно созданной Литовской области. На всей территории района нет ни одной реки и даже ручейка. С помощью железнодорожников возникли в селах артезианские скважины, оборудованные ветродвигателями, искусственные пруды и водоемы, а в двух колхозах — водопроводы.

как и большинство жителей поселка, люди, работающие на станции Лев Толстой.

В. ГОЛУБЕВА
Станция Лев Толстой, Московско-Курско-Донецкая железная дорога

Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой.

Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой.

Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой. Станция Лев Толстой.

Шестидесять пять лет отделяет нас от времени, описанного в очерке. Неизменно изменился облик этого железнодорожного развязки.

Разъезд, переименованный в этот год в станцию имени Максима Горького, стал крупным сортировочным узлом Приволжской железной дороги. Сюда поступают грузы для строительства Сталинградской гидростанции, тракторного завода и других промышленных предприятий. Ежедневно через станцию проходит сотня эшелонов.

При станции сооружено первоклассное здание, имеется свой большой паровозный парк. Выросли каменные жилые здания. В каждой квартире свет, радио, водопровод. В парадке железнодорожников построены детские ясли, клуб, школа-десятилетка, магазины, открыта библиотека.

А какое было изобилие! Я-то помню, с малых лет работал на станции, — говорил мне пожилой железнодорожник, недавно вышедший на пенсию, Петр Павлович Абрамов. — А главное, люди наши стали дружными, другая судьба у них...

На станции работает много железнодорожников, ставших известными людьми труда. Имя машиниста Ивана Герасченко известно далеко за пределами Приволжской железной дороги. Пробегает паровоз (без сложного подвального ремонта) превратил сто тысяч кило-

простой и скромный по архитектуре памятник-обелиск. Каждые 20—30 минут через этот разъезд проходит поезд дальнего следования. И хотя здесь нет населенного пункта, некоторые поезда делают короткую остановку, чтобы дать возможность сесть пассажиру, приехавшему в санаторий промысловой кооперации. От персона рукой подать к нарядным коттеджам здравницы, спрятанным под густым шатром деревьев. Чуть подалее раскинулись палатки пионерского лагеря и высокогорного альпинистского спортивного лагеря «Искра».

В недалеком будущем, по генеральному плану реконструкции Пятигорска, здесь возникнет новый курортный район. На террасах северозападного склона Машука разместятся одна-дцать санаториев, питьевая галерея, ванные здания, курзал, жилые дома для медицинских работников. Началось проектирование детского санатория, пионерского лагеря.

Коллектив разъезда Лермонтовский работает четко и оперативно; он не раз завоевывал первенство в соревнованиях с соседними станциями. Добросовестно трудятся стрелочники и дорожные мастера, встречая День железнодорожника новыми трудовыми успехами.

Л. СТРУГАЧ
Разъезд Лермонтовский, Орджоникидзевская железная дорога

„НЕВЫИГРЫШНЫЙ ЖАНР“

П о с т р а н и ц а м ж у р н а л о в

Только освободившись от догматизма, простоты, примитивных, поверхностных суждений, критика из «невывитных жалпа» превращается в могучее оружие борьбы за высшую идейность и мастерство литературы социалистического реализма.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 91 31 июля 1954 г.

